

Р.И. Аболин

**От пустынных степей
Прибалхашья до снежных
вершин Хан-Тенгри**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р11

Р11 **Р.И. Аболин**
От пустынных степей Прибалхашья до снежных вершин Хан-Тенгри / Р.И. Аболин – М.: Книга по Требованию, 2022. – 184 с.

ISBN 978-5-458-55322-3

Геоботаническое и почвенное описание южной части Алма-Атинского округа Казакской АССР (иначе - Семиречья).

ISBN 978-5-458-55322-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Еще в 1915—1918 гг., когда мне впервые пришлось работать по исследованию растительности и почв тогдашней Семиреченской области, у меня зародилась мысль написать сводную естественно-историческую характеристику этой обширной и своеобразной страны. При этом предполагалось использовать как свои личные наблюдения, так равно и имеющиеся литературные источники, оставленные прежними исследователями. В этом направлении мною подготавливался необходимый материал в течение всего указанного выше периода.

В 1920 году мною был окончательно составлен план предполагаемой работы и приступлено к ее выполнению. План этот обнимал нижеследующие разделы:

- I. Историю исследования,
- II. Устройство поверхности и геологию,
- III. Климатические условия,
- IV. Почвенный покров,
- V. Растительность.

Кроме тогдашней Семиреченской области, как административной единицы, по причинам, которые излагаются в главе об устройстве поверхности, в понятие Семиречья мною был включен также весь прежний Аулиеатинский уезд Сырдарьинской области и вся Бедлякдала, заключенная между низовьями р. Чу, р. Сарысу, озером Балхашом и Южно-Сибирским водоразделом.

По указанному плану мною была закончена проработка и изложение материала первых трех глав, касающихся истории исследования, устройства поверхности, геологии и климатических условий. Характеристику почвенного покрова и растительности не удалось закончить частью по недостаточной полноте материала, частью по недостатку времени и утере связи со Средней Азией, ввиду переезда осенью 1922 г. на работу в Ленинград.

В 1926 году, после состоявшегося национального размежевания Советской Средней Азии, Институтом Почвоведения и Геоботаники САГУ было принято на себя выполнение заданий Наркомзема Казахской АССР о ряде дополнительных исследований в южных частях этой Республики и о составлении ряда почвенно-ботанических сводок на основании всего имеющегося

по этим районам материала. Согласно поручения Института, из этих работ на мою долю выпало общее руководство работами по Восточной части Сырдарьянского округа (бывш. Аулиеатинский уезд), такое же руководство работами по Или-Каратальскому району Алматинского округа (Западная часть бывш. Копальского уезда) и составление единой сводки по всей Южной части Алматинского округа (бывш. Верненский и Джаркентский уезды и северная часть Пишпекского уезда). Результатом последнего поручения и является настоящая работа.

В связи с проделанной ранее работой и принимая во внимание то обстоятельство, что многие моменты развития наших знаний по геоморфологии, геологии, климату, почвам и растительности Южной части Алматинского округа становятся понятными только на фоне соответствующих исследований в соседних районах, в настоящей работе я считал возможным и необходимым придерживаться заданных административных границ только в ее географической части. При рассмотрении истории исследований и разборе всех общих вопросов я позволяю себе выйти за пределы узких административных границ района, расширяя свой кругозор на все Семиречье в указанном выше распространительном толковании этого понятия (см. рис. 1). При этом, однако, я ни на минуту не забываю об основной задаче своей работы и затрагиваю только те общие вопросы, которые имеют непосредственное отношение к Южной части Алматинского округа.

Предлагаемая вниманию читателей работа состоит из двух частей. Часть I содержит историю исследования, описание устройства поверхности и рассмотрение вопросов о вертикальном распределении климата, растительности и почвенного покрова. Часть II представляет собою подробное описание отдельных зон жизни Южной части Алматинского округа со стороны климатической, почвенной, растительности и условий сельского хозяйства. К работе прилагается почвенно-ботаническая карта в масштабе 1:600.000. Та же самая карта с краткой естественно-исторической характеристикой района выпущена уже ранее в виде особого выпуска «Трудов Института Почвоведения и Геоботаники САГУ».

При обозначении широко распространенных местных двойных и тройных географических названий, обычно передаваемых с соединительным знаком (Ала-тау, Сон-куль, Чал-куде-су, Аулие-ата), я придерживаюсь слитной их транскрипции, следуя в этом отношении уже давно установленной практике в отношении аналогичных же сложных названий, вроде Константинополь, Черногория, Белград, Ленинград, Ташкент, Самарканд, Суамыр, Семиречье и т. д.

В заключение считаю приятным своим долгом выразить глубокую благодарность всем лицам и учреждениям, так или иначе способствовавшим выполнению настоящей работы и появлению ее в печати. Особо приходится отметить широкое участие в обработке ботанических коллекций моих това-

ришей по Средне-Азиатскому Университету: М. Г. Попова, Е. П. Коровина, М. В. Культиасова, В. П. Дробова и А. И. Введенского. Без их деятельной помощи я бы не справился с теми примерно двадцатью тысячами гербарных листов, которые мною собраны во время моих путешествий по Семиречью и другим соседним районам Средней Азии.

Перечень моих маршрутов по Семиречью дается ниже, в главе об истории исследований. Все почвенные и гербарные коллекции, собранные при этих исследованиях, хранятся в Институте Почвоведения и Геоботаники САГУ.

Ввиду того, что печатание 2-ой части работы по неустраняемым причинам несколько задерживается, издательство сочло целесообразным выпустить 1-ую часть отдельным изданием, чтобы сделать ее доступной для пользования заинтересованных лиц и учреждений еще в текущем сезоне. Так как часть тиража почвенно-ботанической карты уже находится в обращении, то для настоящего издания она будет приложена ко 2-ой части работы, которая должна выйти из печати еще в текущем году.

Ленинград, 10/IV 1930.

Р. Аболин.

Пояснения к рис. 1.

На прилагаемой «Обзорной карте Семиреченского края» жирной прерывчатой чертой обведены границы той области, которую мы под названием Семиречье отделяем от остальных, более западных и южных частей Советской Средней Азии. Мотивировка такого выделения дается ниже в главе об устройстве поверхности.

Центральная часть Семиреченского края занята Чу-Балхашской впадиной. На севере эта впадина ограничена Южно-Сибирским водоразделом. К югу от нее возвышаются огромные горные массивы Центрального Тяньшаня. От последних в восточной части области обособляется такая же высокогорная система Джунгарского Алатау. На западе Чу-Балхашская впадина замыкается менее высоким хребтом Каратау. Между северным концом последнего и Южно-Сибирским водоразделом из Чу-Балхашской впадины имеется довольно широкий проход в сторону Арало-Каспийской низменности.

На карте даны только названия соответствующих геоморфологических единиц без обозначения их границ.

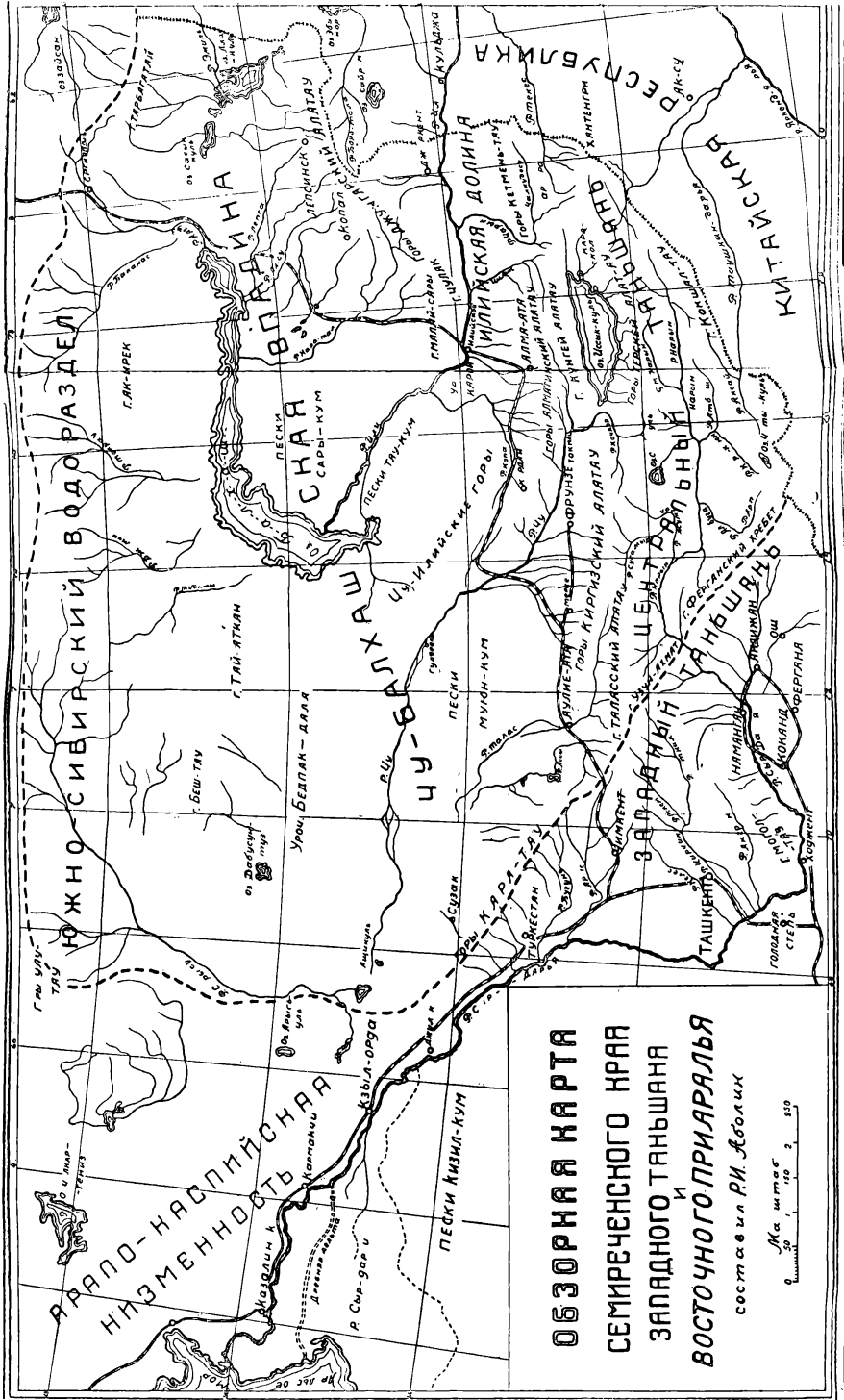

Рис. 1. Р. И. Аболитин. От пустынных степей Приаралья до снежных вершин Тяньшаня.

Ч А С Т Ь I.

**ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ. УСТРОЙСТВО ПОВЕРХНОСТИ
И ГЕОЛОГИЯ. ЗОНЫ ЖИЗНИ:**

ГЛАВА I.

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМИРЕЧЬЯ.

1. Из отдаленного прошлого. Период до 1840 г.

Занимающая огромное протяжение почти в центре обширнейшего материка, изобилующая обширными безводными пустынными пространствами, пересеченная едва проходимыми высочайшими хребтами и плоскогорьями, — Средняя Азия в целом уже по своим естественным условиям представляет много трудно преодолимых препятствий для ее исследования. Еще меньше тому благоприятствовало историческое и политическое прошлое Среднеазиатских стран. Тут пролегли дороги, по которым перекачивались волны кочевых орд, двигавшихся из глубин Центральной Азии в Европу; тут скрещивались пути почти всех мировых завоевателей. И, конечно, не культурную полосу оставляли за собою те и другие, а следы разрушения и гибели, — гибели высоко развитого сельского хозяйства, гибели крупных городов с ценнейшими сокровищами культуры, гибели целых культурных пародностей.

Примерно таков смысл той характеристики отдаленного прошлого Средней Азии, которую дает талантливый исследователь-ученый И. В. Мушкетов в своем бессмертном сочинении — «Туркестан».

Поскольку вышесказанное справедливо в отношении всего Туркестана, постольку в еще более сильной степени это относится к интересующему нас Семиречью. Бурные полчища кочевников, с незапамятных времен гнездившиеся в Центральной Азии, через Джунгарский проход, как морские волны, наводняли Семиреченские страны и долго не давали возможности проникнуть туда ни одному образованному человеку. Даже поход Александра Македонского, в IV веке до нашей эры, доставивший Европе первые сколько-нибудь достоверные сведения о странах Средней Азии, ничего не повествует о Семиречьи.

Первые сведения о Семиреченском крае стали известны благодаря китайцам, начиная со II века до начала нашей эры простиравшими свое влияние над «Западным Краем». В 128 г. до нашей эры китайский чиновник Чанг-Кие нь первый прошел через Музартский перевал в Семиречье и проник до озера Иссыккуля. В своем отчете он сообщает первые данные об этой до того совершенно неведомой стране.

Дальнейшие сведения о Семиречье относятся уже к VII веку нашей эры и принадлежат также китайцу, знаменитому буддийскому проповеднику

Сюань-Цзаню. В продолжении 16 лет (628—645 гг.) он совершил огромный путь из Китая через Среднюю Азию до Индии и обратно. По возвращении в отечество он представил отчет, хотя и не лишенный курьезов, но полный ценнейших по тому времени сведений о малоизвестных странах и их жителях. Отчет этот переведен С. Жюльеном.

Сюань-Цзань из отечества направился по северной дороге на Хами, откуда вдоль южного склона Тяньшаня достиг г. Аксу. От Аксу он повернул на север и, очевидно, по следам Чанг-Киеня прошел через перевал Музарт и вышел на восточный берег Иссыккуля. Перевал Музарт (ледяной перевал) оказался чрезвычайно трудным и опасным, так как «накопившиеся здесь с начала мира снега обратились в ледяные глыбы, которые не тают ни весной, ни летом. Гладкие поля твердого и блестящего льда тянутся в беспредельность и сливаются с облаками. Путь нередко пролегает между нависшими с обеих сторон высокими ледяными стенами. Холодный ветер дует с силою, и путники часто делаются жертвою Драконов. Идущие по этой дороге не должны носить красной одежды и издавать громких криков. Тот, кто забудет эту предосторожность, может подвергнуться всяким несчастиям. Здесь трудно избегнуть смерти». Семь дней пробираясь Сюань-Цзань этими горами и потерял 13 из своих спутников, которые умерли во льдах от холода и голода. Далее он описывает озеро Иссыккуль, довольно правильно отмечая его размеры, цвет воды и горько-соленый вкус последней. «Воды озера вздымаются в виде огромных волн. Драконы и рыбы живут в нем вместе, а от времени до времени выплывают необыкновенные чудовища. Поэтому ловить рыбу никто не осмеливается».

От Иссыккуля Сюань-Цзань прошел через Буамское ущелье до города на р. Суие (очевидно сел. Токмак на р. Чу). «Почва благоприятствует здесь разведению проса, пшеницы и винограда; всюду разбросаны деревья и леса, но климат холоднее и господствует ледяющий ветер. К западу от Суие лежит страна богатая лесом, весной одевающаяся ковром прелестных цветов, служащая местом отдохновения хана народа Тукие». Дальнейший путь Сюань-Цзаня пролегает через Ташкент.

Со второй половины VIII века китайцы, ослабляемые внутренними бунтами и борьбою с тибетцами, утрачивают свое влияние над «Западным Краем». Влияние арабов, распространившееся в это время над Средней Азией, совершенно не коснулось Семиречья, безраздельно находившегося во владении кочевых народностей и остававшегося недоступным вплоть до XIII века.

В XII веке победоносные полчища Чингиз-хана покорили под свое влияние почти всю Азию и даже значительную часть Европы. Владения Чингиз-хана простирались от Японского моря до Черного, и от Куеньлуна до половины Сибири и Европейской России. По смерти Чингиз-хана в 1227 году один из его сыновей Огкодай покорил Китай до р. Янце-кианга и основал знаменитую столицу монгольских ханов — Каракорум.

Благодаря объединению разнообразных стран Азии при Чингиз-хане и его потомках, а также в силу зависимости многих государств Европы от монгольских ханов, Азия в этот период сделалась доступной для многих путешественников и посольств, направлявшихся в столицу ханов — Каракорум. Особенно значение приобрела при этом, так называемая, северная торговая дорога, пролежавшая через Семиречье, в противовес южному Терек-дававскому пути через Фергану и Кашгар, имевшему особое значение во

времена владычества китайцев. По этой северной дороге приезжали к великим ханам Каракорума покоренные ими западные князья, в том числе и русские Ярослав и Александр Невский. Описания путешествий этих последних, впрочем, чрезвычайно скудны.

В 1252 году в столицу ханов по северному пути через Семиречье прошел Вильгельм Рубруквиц. Он побывал на хребте Каратау, на рр. Таласе и Чу, в долине р. Или и на озере Алакуле.

Наиболее же замечательным из путешественников периода владычества монголов является венецианский дворянин Марко Поло, который с 1269 по 1295 гг. прошел всю Азию от Кавказа и Армении до Тихого океана. Он принес в Европу обширный запас сведений о странах Средней Азии и оказал огромное влияние на прогресс географии. Книга его выдержала до 60 изданий на всех почти европейских языках. Хотя он сам проходил южным Терекдаванским путем, но о Семиреченском крае он сообщает сведения, полученные им от своих отца и дяди Николая и Матео Поло, которые с торговой целью еще в 1260 году прошли в Монголию по северной торговой дороге.

В 1280 году Монгольское государство распалось на четыре части, из которых одна образовала ханство Чагатай с главным городом Алмалык на р. Или. По около 1373 года и оно сделалось владением знаменитого героя Азии Тимура или Тамерлана.

Распад Монгольского государства снова затруднил доступ в страны Средней Азии, и о Семиречье, вплоть до XVIII века, мы не имеем уже никаких новых сведений.

Дальнейшими исследованиями Семиречья мы обязаны китайским мезуитам, производившим при императоре Канси съемку всей тогдашней Китайской Империи. Иезуиты с 1708 по 1718 гг. совершили громадный труд, результатом которого в 1721 году появилась генеральная карта Китая. При своих работах они в 1711 году доходили до Хами, а позднее, в половине XVIII века, составили также карту западных провинций Китая до р. Или и озера Иссыккуля. Хотя точность этой карты оставляет желать многого, тем не менее ничего подобного еще никем не было до того исполнено. Астрономические пункты, определенные иезуитами для этой карты, еще долго служили единственной опорой для всех последующих карт.

Одновременно с работой иезуитов со стороны Китая, работа по изучению Средней Азии и в частности Семиреченского края шла также и со стороны России. Первое крупное значение в этом направлении имеет попытка Петра Великого, наряду с прорубанием окна в Европу, найти ключ к вратам в азиатские страны со стороны киргизских и туркменских степей. С целью проникнуть вглубь Азии им были снаряжены две известные экспедиции: в 1714 году Бековича-Черкасского со стороны Каспия и в 1715 г. Бухгольца из Сибири. Но экспедиции эти окончились несчастно и не дали ожидавшихся результатов ни в политическом, ни в научном отношении. Несмотря на это, вскоре после Бухгольца,

в 1720 году Петр Великий посылает по той же дороге Лихарева, который дошел до озера Зайсан и основал русские укрепления на Иртыше.

В 1722—24 гг., также по поручению Петра Великого, в качестве посла к калмыцкому владельцу Цэван-Рабтану, по Джунгарии путешествовал капитан Унковский. Он дошел до рр. Тюпа и Джаргалаана на восточном берегу Иссыккуля. На основании расспросных сведений им

составлена карта Джунгарии, которая вместе с отчетом издана Веселовским.

В 1733 году вернулся из калмыцкого плена Ренат, один из счастливо спасшихся участников экспедиции Бухгольца. Ренат пробыл в плену 17 лет и в продолжении этого времени имел возможность хорошо познакомиться с Джунгарией. По возвращении в Европу он представил чрезвычайно интересную карту Джунгарии и прилежащих частей Восточного Туркестана и Сибири. Карта эта, к сожалению, была издана Географическим Обществом лишь в 1881 году.

Во второй половине XVIII века Семиречья коснулись работы академиков эпохи Екатерины II. Так, Барданес, спутник Фалька, в 1771 г. был на Зайсане, а Сиверс в 1793 году прошел еще дальше и достиг Тарбагатая. Фальк сообщил сведения о найденных руд в Каратау, о песчаных площадях у озера Балхаша, о каменной соли на рр. Кегени и Каркаре, о землетрясениях, разрушивших город Аксу, и пр. Все эти сведения вполне подтвердились позднейшими исследованиями. Но им же сообщены некоторые совершенно неверные сведения о вулканических плаках и вообще о следах вулканической деятельности на Музарте, на горе Холаке, недалеко от р. Хоргоса и пр. Последние сведения, вместе с такими же неверными сведениями Сиверса о вулканах Эртенгау и Савра у Зайсанора и по восточной оконечности Тарбагатая, впоследствии побудили Гумбольдта к установлению совершенно неверной гипотезы о вулканизме Средней Азии. Расспросные же сведения о Тяньшане и в особенности о Богдоола привели Палласа к построению неправильной системы хребтов Средней Азии. Зато последним впервые была высказана правильная гипотеза о том, что Арало-Каспийская равнина в недавнее геологическое прошлое была дном моря.

Кроме того, Сиверс и Паллас сообщили первые, хотя и крайне скудные, сведения о растительности Семиречья. Роль Палласа в этом отношении ограничивается определением собранных Сиверсом растений, а фактические наблюдения были произведены только этим последним. В своих письмах с дороги Сиверс отмечает безлесье Тарбагатая и сообщает о растениях, собранных им на скалистых склонах и на горных лугах этого хребта, а также на солончаковой степи по берегам р. Урджара. Чем дальше от Тарбагатая к югу, отмечает он, тем растительность резко отличается от Сибирской. Эти данные по тому времени сведения Сиверса о растительности Семиречья все же отличаются сбивчивостью, неточностью, неполнотой и в настоящее время имеют только исторический интерес.

В начале XIX столетия, вследствие Наполеоновских войн, интерес к странам Средней Азии в Европе значительно ослаб. О Семиречьи кое-какие сведения за этот период сообщают посетившие ее в 1800 году горные чиновники Бурнашев и Поспелов. Они прошли из Семипалатинска через горы Кокдомбак и пустыню Бадпак (Бедпавдала) на р. Чу, а отсюда через горы Каратау в г. Ташкент. В 1803 году Модатов совершил большое путешествие мимо озера Иссыккуля в Индию и оставил кое-какие материалы. В 1811 г. переводчик Путимцев прошел из Семипалатинска через Тарбагатай и Чугучак мимо оз. Алауля на р. Бороталу и в Кульджу. К этому же времени относится путешествие переводчика Назарова из Петропавловска в Ташкент в 1813 г. Их сообщения прибавляют мало нового к тому, что уже было известно об Семиреченском крае от прежних работ.